

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
694
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 694

СОДЕРЖАНИЕ

- 1983-1992 Фауна птиц бассейна реки Сейда
(Большеземельская тундра).
О. Ю. МИНЕЕВ, Ю. Н. МИНЕЕВ
- 1992-2000 Птицы Красных книг горно-равнинной страны
Урал. В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 2000-2003 Новые данные о расселении птиц в Юго-Восточном
Казахстане. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2003-2005 Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*
в Северо-Восточном Прикаспии.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. П. ГИСЦОВ,
А. В. ГРАЧЁВ
- 2006-2007 Биология большой горлицы *Streptopelia*
orientalis в условиях Читинской области.
А. П. ШКАТУЛОВА
- 2007 Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*
кормится плодами рябины *Sorbus aucuparia*.
Р. А. САГИТОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 694

CONTENTS

- 1983-1992 Avifauna of the Seida River basin (Bolshezemelskaya tundra). O. YU. MINEEV, YU. N. MINEEV
- 1992-2000 The birds included in Red Books of Ural region. V. N. RYZHANOVSKY
- 2000-2003 New data on expansion of some bird species in South-Eastern Kazakhstan. N. N. BEREZOVIKOV
- 2003-2005 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in the northeastern Caspian Sea region. N. N. BEREZOVIKOV, A. P. GISTSOV, A. V. GRACHYOV
- 2006-2007 Biology of the oriental turtle dove *Streptopelia orientalis* in the Chita Oblast. A. P. SHKATULOVA
- 2007 The three-toed woodpecker *Picoides tridactylus* feeds on the fruits of mountain ash *Sorbus aucuparia*. R. A. SAGITOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Фауна птиц бассейна реки Сейда (Большеземельская тундра)

О.Ю.Минеев, Ю.Н.Минеев

Институт биологии Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар.
E-mail: mineev@ib.komisc.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2011

С 13 июня по 3 июля 2011 проведено орнитологическое обследование в бассейне реки Сейда. Биотопическое распределение и учёт численности птиц осуществлены во время лодочных и пешеходных маршрутов. Краткое описание территории выполнено во время пешеходных маршрутов. Ширина учётной полосы во время спусков соответствовала ширине реки, на пешеходных маршрутах – дифференцирована: водоплавающих, белую куропатку, хищных, чайкообразных и врановых птиц учитывали в полосе 500 м; средних и крупных куликов, дроздов – 300 м; мелких куликов и воробьиных – 100 м. Протяжённость пешеходных учётных маршрутов составила 40 км, лодочных – 111 км. Список видов приведён согласно сводке Л.С.Степаняна (1990).

Река Сейда протекает по территории Воркутинского района Республики Коми, в среднем течении гранича с Ненецким автономным округом. Она берёт начало из системы озёр ледникового происхождения, одно из которых носит название Сейты. В верховьях река течёт в юго-восточном направлении, затем поворачивает на юг. Пересекая отроги Большеземельского хребта в среднем течении, река сильно меандрирует. В среднем и нижнем течении Сейда имеет относительно прямое русло, здесь она течёт на юго-восток и впадает в реку Уса. Общая длина Сейды составляет около 150 км.

Максимальные абсолютные высоты в районе исследований не превышают 197-217 м н.у.м. Довольно много тундровых озёр размещено в верхнем и (до середины) среднем течении реки. Доминирующий тип растительного сообщества – травяно-мохово-кустарничковая тундра, во впадинах встречаются мочажины с присутствием осоки *Carex aquatilis* и зарослей ивняка *Salix* sp.

Долина реки широкая, 500-800 м, хорошо выражена, имеется несколько террас. Пойменная растительность представлена луговыми сообществами в сочетании с рощами из древовидных ив и ивняковых кустарников. Пологие берега чередуются с обрывистыми (глинисто-песчаными), которые местами достигают высоты 30-40 м. Течение быстрое, до 0.7 м/с, нередко каменистые перекаты. Дно реки в основном каменистое, но есть и песчаные участки. Водная растительность у берегов представлена в основном *Nardosmia frigida*.

На обследованной территории встречены следующие виды птиц.

Gavia stellata. Вероятно, гнездится. Краснозобую гагару встречали преимущественно на реке, где она была распределена относительно равномерно на всем протяжении водотока. Численность птиц составила в среднем 1.7 особи на 10 км русла реки.

Gavia arctica. Возможно, гнездится. Встречена на пойменных и тундровых озёрах верхнего течения Сейды. Изредка встречалась на реке. Плотность населения чернозобой гагары в тундровых местообитаниях составила 0.6 особей на 1 км², численность птиц на водотоке была равна 0.1 особи на 10 км.

Anser erythropus. Вероятно гнездящийся вид. Птицы с гнездовым поведением встречены в характерных для них местообитаниях (развитая долина с ивняковой и луговой растительностью, высокие обрывистые берега) вблизи территориальных и гнездящихся пар сапсана и зимняка. Пискулька обнаружена также и на тундровых озёрах с обрывистыми берегами, окружённых влажными луговыми и кустарниковыми ассоциациями. Специальных поисков гнёзд не проводили. В пойме реки регистрировали одиночных гусей, пары и группы (до 4 особей). Нередко пискульки находились в стаях гуменников. Пролёт пискулек в южном, восточном, северо-западном и северо-восточном направлениях отмечен с 20 июня. Они летели поодиночке, парами и группами до 4 особей. Перемещения происходили преимущественно в утренние и вечерние часы. По опросным сведениям, весной пискулька в большом числе мигрирует руслом Сейды в северном направлении. Плотность населения гусей в тундровых местообитаниях в среднем 0.2 ос./км², численность на водотоках – 2.1 ос./10 км.

Anser fabalis. Гуменник встречался повсеместно. Руслом реки идёт массовый весенний пролёт этих гусей к местам гнездования. Во время полевых работ наблюдали одиночных, пары, группы (3-5) и стаи (до 25 особей). Наиболее многочисленными гуменники были по песчаным и галечниковым отмелям и берегам реки и в мохово-кустарничковой тундре. С 21 июня происходил пролёт гуменников парами и группами от 3 до 10 особей в северо-западном, восточном и юго-восточном направлениях. Плотность населения гуменника в тундровых местообитаниях 0.7 ос./км², численность в пойме реки 11.8 ос./10 км.

Cygnus cygnus. Пара кликунов отмечена 29 июня. Птиц (4 особи), летящих вверх по течению реки, наблюдали также 30 июня. По опросным данным, кликун многочислен весной на пролёте.

Cygnus bewickii. Три малых лебедя отмечены 22 июня в среднем течении Сейды. Птицы летели в сторону озёрной системы. Весной в массе пролетает руслом реки в глубь тундры. Делает остановки в бассейне реки (опросные данные).

Anas platyrhynchos. Возможно, гнездится. Одиночный самец кряквы отмечен 16 июня на пойменном озере в верховьях Сейды.

Anas crecca. Возможно, гнездится. Свистунок отмечен на расширениях протоков, зарастающих осокой, и реке. Плотность в тундровых местообитаниях в среднем 0.1 ос./км², на водотоках – 0.4 ос./10 км.

Anas penelope. Вероятно, гнездится. На всем протяжении русла реки встречались одиночки, пары, группы (3-4 особей) и стаи (от 8 до 35 особей). Стаи связей состояли из неразмножающихся самцов. Они встречались преимущественно на перекатах, отмелях и песчаных пляжах реки. Плотность населения связи в тундровых местообитаниях в среднем 0.6 ос./км², численность на водотоках 5.2 ос./10 км.

Anas acuta. В районе полевых работ встречены преимущественно самцы. На пойменных водоемах плотность населения шилохвости составила в среднем 0.2 ос./км², численность на водотоках 1.1 ос./10 км.

Anas clypeata. Пара широконосок зарегистрирована 23 июня 2011 в среднем течении Сейды.

Aythya fuligula. Вероятно, гнездится. Встречены одиночные самцы, пары и группы хохлатых чернетей (до 4 особей). На пойменных водоемах плотность населения в среднем 0.5 ос./км², численность на водотоках 1.3 ос./10 км.

Aythya marila. Встречены одиночные самцы морской чернети. Плотность населения в тундровых местообитаниях 0.2 ос./км², численность на водотоках 0.1 ос./10 км.

Clangula hyemalis. Вероятно, гнездится. Отмечена повсеместно. В тундровых и пойменных местообитаниях плотность населения морянки в среднем 0.7 ос./км², численность на водотоках 2 ос./10 км.

Vicuphala clangula. В верховьях реки встречены стайки самцов (3-4 особи). Численность гоголя на водотоках 0.8 ос./10 км.

Melanitta nigra. Вероятно, гнездится. Встречены одиночные птицы (в большинстве случаев самцы), пары и группы самцов (5-6 особей). Плотность населения синьги в пойменных местообитаниях была равна 0.1 ос./км². Высокая численность отмечена в верховьях (2.2) и среднем течении реки (2.5), для всего водотока в среднем она была равна 1.3 ос./10 км. В низовьях Сейды синьга не встречена.

Mergus albellus. Одиночный самец лутка зарегистрирован 21 июня 2011 в среднем течении Сейды вместе с парой средних крохалей.

Mergus serrator. Вероятно, гнездится. Средние крохали поодиночке, парами и стаями (до 20 особей) держались на реке и пойменных озёрах. На реке в большинстве случаев регистрировались у перекатов. По данным лодочных маршрутов, плотность населения 15.6 ос./10 км, а по данным наземных учётов в пойменных местообитаниях она была равна 0.6 ос./км². Наиболее высокая численность отмечена в верхнем (13.8) и нижнем течении (19.7 ос./10 км) Сейды.

Mergus merganser. На речных перекатах встречены стайки самцов большого крохалея (3-7 особей), иногда среди них находились и оди-

ночными самки. Численность больших крохалей на водотоках составила 0.8 ос./10 км.

Circus cyaneus. Встречались в основном одиночные самцы. Плотность населения полевого луня в тундровых местообитаниях в среднем была равна 0.1 ос./км², численность в пойме реки – 0.1 ос./10 км.

Buteo lagopus. Гнездящийся вид. Птицы с гнездовым поведением, а также гнёзда отмечены в верхнем и среднем течении реки. Одно из гнёзд располагалось на выступе глинистого берегового обрыва (высотой 20 м) на высоте 12 м. Оно было сооружено из веток ивы. Сходным образом были размещены и другие гнёзда зимняка. В тундровых местообитаниях плотность населения в среднем 0.2 ос./км², численность в пойме реки 1.7 ос./10 км.

Aquila chrysaetos. Вероятно, гнездится в прирусловых лесных ивовых и елово-берёзовых колках. Взрослый самец добыт 8 мая 1966 у ручья Сеха (бассейн Сейды), в 10 км от станции Сейда (Лобанов 1982). Половозрелых беркутов и птиц третьего года мы регистрировали в среднем и нижнем течении Сейды. Численность в пойме реки в среднем составила 0.3 ос./10 км.

Falco rusticolus. По опросным сведениям, кречет встречается и периодически гнездится в бассейне реки Сейда.

Falco peregrinus. Вероятно, гнездится. В верховьях Сейды 19 июня 2011 отмечен территориальный самец. На присаде (30-метровый береговой обрыв с уступом) были найдены останки свистунка и куликов. Возможно, здесь сапсан гнезвился, но потерял самку и кладку. Территориальная пара в низовьях Сейды найдена 27 июня. Она придерживалась песчаного обрывистого берега (высотой 20 м). На присаде найдены останки белых куропаток, уток и мородунок. Численность сапсана в пойме реки составила 0.4 ос./10 км.

Falco columbarius. Гнездящийся вид. В верховьях реки несколько раз наблюдали дербников с гнездовым поведением. Одно из гнёзд найдено 17 июня в верховьях Сейды. Оно располагалось на древовидной иве (высота 5 м) в развилке ветвей в 3 м от земли. Оно было построено из сучьев ивы и выстлано оленьим волосом. В гнезде находилось 5 яиц. В среднем течении реки 24 июня обнаружена гнездовая пара, гнездо которой размещалось на древовидной иве (высота 10 м) в 6 м от земли. Поведение птиц (самец прятался, а самка неохотно слетала с гнезда) свидетельствовало о наличии птенцов. К сожалению, осмотреть гнездо было невозможно. Плотность населения дербника в тундровых местообитаниях в среднем была равна 0.4 ос./км², численность в речной пойме 0.6 ос./10 км.

Lagopus lagopus. Гнездящийся вид. 23 июня обнаружили гнездо с 8 только что вылупившимися птенцами и яйцом без следов проклёва. Гнездо размещалось под кустиком багульника высотой 25 см среди ер-

никово-мохово-кустарничково-кочкарниковой тундры. Это была ямка во мху, выложенная листьями и веточками берёзки, лишайником. Довольно высокая плотность населения белой куропатки отмечена на верхней речной террасе в кустарниковых ивняках (2.7) и в мохово-кустарничковой тундре (1.7), на остальной территории она плотность составляла 1.1 ос./км². Численность белой куропатки в прибрежных ивняках не превышала 0.3 ос./10 км.

Lyrurus tetrix. В 1960-х годах тетерев в небольшом числе встречался в крайних северных островках леса по правобережью Сейды (Успенский 1965).

Tetrao urogallus. В прошлом столетии глухарь отмечен на правобережье Сейды (Успенский 1965).

Grus leucogeranus. По сообщению воркутинских оленеводов, в весенний и осенний периоды 2009 и 2010 годов они наблюдали одиночных стерхов в среднем течении Сейды.

Pluvialis apricaria. Вероятно, гнездится. В тундровых и речных местообитаниях отмечены одиночки, пары и группы до 3 птиц. В пойме реки золотистых ржанок наблюдали в основном на песчано-галечниковых отмелях. Плотность населения в тундровых местообитаниях в среднем 0.7 ос./км², а численность по берегам реки 1.4 ос./10 км.

Charadrius hiaticula. Гнездящийся вид. Основные местообитания галстучника – песчаные и галечниковые берега рек и ручьёв. Гнездо с 4 яйцами найдено на песчано-галечниковой отмели в 30 м от берега реки. Оно размещалось среди невысоких (5-10 см) кустиков ивы и представляло собой ямку, выложенную мелкими камешками диаметром 0.5-1 см, края гнезда окаймляли более крупные камешки диаметром до 2 см. Плотность населения в тундровых местообитаниях в среднем 0.5 ос./км². В пойменных местообитаниях наибольшая численность (7.4) отмечена в среднем течении реки; в верхнем и нижнем течениях она была соответственно 1.6 и 1.8 ос./10 км.

Tringa glareola. Вероятно, гнездится. Плотность населения фифи в тундре составила 2.8 ос./км², численность в пойме реки 2.2 ос./10 км.

Tringa nebularia. Одиночный большой улит отмечен 25 июня 2011 на песчано-галечном берегу в среднем течении реки.

Actitis hypoleucos. Возможно, гнездится. Встречался по берегам реки на отрезках русла с быстрым течением. Наибольшая численность перевозчика (3.1) отмечена в нижнем течении Сейды, на остальных участках русла она колебалась от 0.4 до 0.8, и в среднем для исследованного водотока составила 1.2 ос./10 км.

Xenus cinereus. Мородунки встречались поодиночке, парами и группами (до 7 птиц) по берегам на всём протяжении реки Сейды. Плотность в тундровых местообитаниях составила 0.1 ос./км². Численность в верхнем течении реки составила 12.5, в среднем – 19.2 и в

нижнем – 14.2, в среднем 15.1 ос./10 км.

Phalaropus lobatus. Круглоносый плавунчик отмечен один раз, 23 июня 2011, на термокарстовом озере среди мохово-кустарничковой тундры в среднем течении Сейды.

Philomachus pugnax. Одиночная самка турухтана отмечена 23 июня на берегу термокарстового озера среди мохово-кустарничковой тундры в среднем течении Сейды.

Calidris temminckii. Возможно, гнездится. Белохвостый песочник отмечался до среднего течения реки Сейды. Плотность в тундровых местообитаниях составила 0.6 ос./км², численность в пойменных местообитаниях – 0.2 ос./10 км.

Calidris minuta. Одиночный кулик-воробей зарегистрирован 28 июня на галечном пляже в нижнем течении Сейды.

Lymnocyptes minimus. Вероятно, гнездится. Тока гаршнепа регистрировали в пойме реки, зарастающей осокой и ивняком, до конца июня. Птицы токовали главным образом в утреннее и вечернее время. Максимальная продолжительность тока была 80 с. Плотность населения в пойменных местообитаниях составила 0.6 ос./км².

Gallinago gallinago. Гнездящийся вид. Ток обыкновенного бекаса регулярно отмечали на продолжении всего периода наблюдений, в основном в пойменных местообитаниях. По данным наземных учётов, плотность в среднем 0.6 ос./км², численность птиц по данным лодочных маршрутов составила 0.3 ос./10 км.

Gallinago stenura. Азиатский бекас отмечен до нижнего течения Сейды в пойменных местообитаниях. Тока азиатского бекаса регистрировали в пойме реки над осоково-ивняковыми влажными лугами с небольшими озерками и болотами. В верхнем течении реки зарегистрирован совместный ток трёх бекасов. Токовые полёты происходили в основном в утренние и дневные часы, очень редко – вечером. По данным наземных учётов, плотность в среднем 0.9 ос./км², по данным лодочных маршрутов – 1.6 ос./10 км.

Numenius phaeopus. Возможно, гнездится. Встречен по берегам рек и в кустарничково-моховой тундре. Плотность населения среднего кроншнепа в тундровых местообитаниях 0.3 ос./км², по данным лодочных маршрутов – 0.3 ос./10 км. У станции Сейда встречалось по одной паре средних кроншнепов на 5-7 км маршрута (Костин 1994).

Stercorarius parasiticus. Одиночный короткохвостый поморник отмечен 20 июня 2011 в среднем течении Сейды.

Stercorarius longicaudus. Вероятно, гнездится. Длиннохвостый поморник встречен в пойме реки и мохово-кустарничковой тундре. Мигрирующих (одиночные, пары и группы до 4 особей) птиц наблюдали со второй декады до конца июня. Поморники летели в северном, северном и северо-западном направлениях в утреннее, дневное и вечернее

время. Плотность в тундровых местообитаниях 1.3 ос./км², по материалам лодочных учётов – 1.5 ос./10 км.

Larus argentatus. Одиночные серебристые чайки и пары встречены на всем протяжении реки Сейды. Плотность в тундре 0.2 ос./км², численность птиц на лодочных маршрутах составила 0.9 ос./10 км. Наибольшая численность (1.3 ос./10 км) отмечена в среднем течении реки.

Larus canus. Сизая чайка распространена повсеместно, но чаще всего её отмечали в речных местообитаниях. Встречалась поодиночке, парами и группами до 4 особей. В верхнем течении Сейды в пойме встречена пара птиц с гнездовым поведением и найдено свежее расклеванное яйцо. Плотность населения в тундровых местообитаниях среднем 1.3 ос./км². Численность в пойме реки 6.7 ос./10 км.

Sterna paradisaea. Обычный вид для поймы реки Сейды и тундровых озёрных местообитаний. Полярные крачки встречались поодиночке, парами и стаями (до 32 особей). Во второй декаде июня отмечены перемещения (стаи до 32 особей) в западном и северо-западном направлениях. С вылетом подёнок (23 июня) и появлением их на поверхность воды кормящиеся крачки концентрировались стаями до 19 особей на тундровых озёрах. В устье Сейды и на Усе 1 июля встречены стаи (до 21 особей) кормящихся крачек. Плотность в тундровых местообитаниях в среднем 3.7 ос./км², а по данным лодочных маршрутов она составила 5.5 ос./10 км. Численность крачек в речных местообитаниях увеличивалась с верховьев (1.4) к среднему течению (3.7), а особенно высокой она была в низовьях реки – 9.4 ос./10 км.

Columba livia. Сизый голубь гнездится в посёлке Сейда.

Nyctea scandiaca. При обилии мышевидных грызунов белая сова мигрирует в бассейне Сейды в осенне-зимний период.

Asio flammeus. Одиночная болотная сова зарегистрирована 25 июня 2011. Птица летела над поймой Сейды на высоте 70 м, сопровождаемая группой атакующих её дроздов-рябинников.

Riparia riparia. Многочисленный гнездящийся вид для среднего и нижнего течения Сейды. Гнёзда береговушек были сооружены в песчаных обрывистых берегах высотой от 4 до 10 м. В обнаруженных колониях учтено 19-64 гнездовых норок. Плотность населения береговушки в тундровых местообитаниях в среднем составила 1.6 ос./км². Численность в речной пойме возрастала от среднего течения (12.9) к устью (32.7) и в среднем была равна 17.7 ос./10 км.

Anthus pratensis. Луговой конёк населяет всю исследованную территорию. Обнаруженное 19 июня гнездо располагалось на обрывистом берегу реки с мохово-кустарничковой растительностью, под навесом дёрна и кустиком багульника. Оно было построено из сухой травы, в нём находилось 6 голубоватых яиц с частыми коричневыми пятнами. Плотность населения луговых коньков в тундровых местообитаниях

составляла 1.9 ос./км², численность в прирусловых местообитаниях – 1.4 ос./10 км.

Anthus cervinus. Обычный вид. Плотность населения краснозобого конька в тундре в среднем была равна 11.9 ос./км², а численность в прирусловых местообитаниях – 0.2 ос./10 км.

Motacilla citreola. Вероятно, гнездится. Желтоголовая трясогузка встречена в пойме Сейды, где её численность составила 0.1 ос./10 км.

Motacilla flava. Гнездящийся вид. Плотность населения жёлтой трясогузки в типичных для неё пойменных местообитаниях реки Сейды была равна 0.3 ос./км², численность на лодочных маршрутах составила 0.3 ос./10 км.

Motacilla alba. Белая трясогузка – обитатель пойменных местообитаний и мохово-кустарничковой тундры. Плотность населения в тундре 5 ос./км², численность на лодочных маршрутах 8.4 ос./10 км.

Pica pica. Гнездится. Одиночная сорока отмечена 21 июня в среднем течении Сейды, пара встречена в низовьях реки 1 июля. Лётный слёт сороки обнаружен 29 июня в прирусловых ивняках.

Corvus cornix. Гнездящийся вид. Одиночные, пары и группы серых ворон (до 3 особей) обычны в тундровых и пойменных местообитаниях. Гнездится в прирусловых древовидных ивняках. Плотность населения по данным назёмных учетов 0.6 ос./км², численность на лодочных маршрутах 2.2 ос./10 км.

Corvus corax. Вероятно, гнездится. Ворон встречен в пойменных местообитаниях. Плотность населения здесь не превышает 0.3 ос./км², численность на лодочных маршрутах составила 0.4 ос./10 км.

Acrocephalus schoenobaenus. Камышевка-барсучок обычна в прирусловых, приозёрных и заболоченных ивняках в депрессиях тундры. Токовая активность птиц отмечена со второй декады июня. Плотность населения в тундре в среднем составила 0.6 ос./км², численность на лодочных маршрутах 5.6 ос./10 км.

Sylvia atricapilla. Поющие самцы черноголовой славки зарегистрированы в древовидных ивняках с подростом из кустарников ивы и разнотравьем (парковый тип) поймы верхнего (67°23'28'' с.ш.) и среднего течения реки Сейды.

Phylloscopus trochilus. Многочисленный вид зарослей ивняков в тундре и в пойме реки. В пойменных местообитаниях высокая численность весничек отмечена в среднем (38.4) и нижнем (32.8) течении Сейды, значительно меньше (16.6) птиц учтено в верховьях. Средняя численность веснички для поймы реки составила 29.7 ос./10 км.

Phylloscopus collybita. Теньковка распространена по всему бассейну Сейды. Плотность населения в тундре в среднем 1.3 ос./км², численность в пойме реки 7.04 ос./10 км.

Phylloscopus borealis. Многочисленный вид бассейна Сейды. Плот-

ность населения таловки в тундре в среднем 24.4 ос./км², численность в речной долине 25.8 ос./10 км.

Luscinia svecica. Местообитания варакушки – заросли ивняка и ерника. Плотность населения в пойме Сейды 3.4 ос./км², численность птиц на лодочных маршрутах составила 0.5 ос./10 км.

Turdus pilaris. Дрозд-рябинник обычен в пойменных и прирусловых древовидных ивняках. Найденные прошлогодние гнёзда были размещены в развилках ветвей древовидных ив на высоте 2-3 м от земли. Плотность населения в пойменных местообитаниях 3.7 ос./км². Численность рябинника росла от верховьев (2.5) к низовьям (13.5) и в среднем была равна 7.2 ос./10 км.

Turdus iliacus. Белобровик занимает сходные местообитания, что и рябинник. В выборе местообитаний их отличает предпочтение рябинником зарослей древовидных ивняков. Плотность населения птиц в пойменных местообитаниях была равна 7.3 ос./км². Численность в прирусловых ивняках уменьшалась от верховьев (19.2) к низовьям (14.3) и в среднем для реки составила 15.6 ос./10 км.

Prunella montanella. Вероятно, гнездится. Местообитания сибирской завирушки – пойменные и прирусловые кустарники (ивняк и карликовая берёзка). Плотность на пешеходных маршрутах составила 1.9 ос./км², численность на лодочных маршрутах – 2.1 ос./10 км.

Passer domesticus. Домовый воробей – обычный гнездящийся вид в посёлке Сейда (устье реки Сейды).

Fringilla montifringilla. Юрок встречен в ивняках прирусловых и тундровых биотопов. Плотность населения в тундре 1.9 ос./км². В пойменных (прирусловых) биотопах в верхнем течении было учтено 8.9, в среднем течении 23.6 и в нижнем течении – 16.5 ос./10 км.

Acanthis flammea. Распространена повсеместно. Плотность населения в тундре 15 ос./км², а численность в пойме реки – 15.3 ос./10 км.

Carpodacus erythrinus. Вероятно, гнездится. Пение чечевицы зарегистрировали в прирусловых зарослях ивняка верхнего и нижнего течения Сейды. Численность птиц в этих местообитаниях – 0.5 ос./10 км.

Emberiza schoeniclus. Вероятно, гнездится. Пара (самец и самка) камышовых овсянок отмечена 20 июня в зарослях ивняков у пойменного озера в среднем течении Сейды.

Emberiza pusilla. Распространена повсеместно. Плотность населения овсянки-крошки в тундре была равна 6.9 ос./км², численность в пойме реки составила 5.1 ос./10 км.

Calcarius lapponicus. Плотность населения лапландского подорожника в тундре была равна 3.8 ос./км², численность в пойменных биотопах – 0.2 ос./10 км.

Всего в ходе исследований в бассейне реки Сейды зарегистрировано 76 видов птиц, принадлежащих к 9 отрядам: гагарообразные – 2,

гусеобразные – 17, хищные – 6, куриные – 3, журавлеобразные – 1, ржанкообразные – 19, голубеобразные – 1, совы – 2 и воробьинообразные – 25. Из них гнездятся 27 (35.5%); возможно гнездятся 32 (42.1%), залётные – 1 (1.3%), мигранты – 1 (1.3%), статус не выяснен – 15 (19.7%). Суммарная численность птиц в бассейне Сейды уменьшалась от верхнего (374.4) к среднему (298) течению реки, наименьшая численность отмечена в низовьях – 269.1 ос./10 км.

Литература

- Костин А.Б. 1994. Птицы Воркутинского района Республики Коми // *Экология животных в естественных и антропогенных ландшафтах*. Сыктывкар: 21-26.
- Лобанов В.А. 1982. Залёты южных видов птиц в Большеземельскую тундру // *Орнитология* 17: 172-173.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Экология позвоночных Крайнего Севера*. Свердловск: 65-102.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 694: 1992-2000

Птицы Красных книг горно-равнинной страны Урал

В.Н.Рыжановский

Вячеслав Николаевич Рыжановский. Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620219, Россия. E-mail: ryzhanovsky@ipae.uran.ru

Поступила в редакцию 19 августа 2011

В настоящее время в национальном и региональном масштабах России осуществляются меры по сохранению редких и исчезающих видов растений и животных. Одной из таких мер является составление и издание Красных книг федерации и регионов. Основанием для внесения вида в Красную книгу служат данные об опасном сокращении численности или ареала, которые предоставляют специалисты – биологи соответствующего профиля. Исходя из этих данных государственными органами по охране окружающей среды региона принимаются решения о внесении вида в Красную книгу или об его изъятии из неё. Как правило, вид, внесённый в Красную книгу Российской Федерации и зарегистрированный на территории какого-либо региона, вносится и в Красную книгу этого региона. Проблема охраны видов остро стоит и на Урале, особенно на Южном и Среднем Урале, где растительный и

животный мир в течение двух последних столетий подвергался усиленному антропогенному воздействию, выражающемуся в вырубке лесов, разработке недр, бурном развитии промышленности, транспорта, химизации сельского хозяйства, создании гидротехнических сооружений, урбанизации. Поэтому Красные книги регионов с развитой промышленностью и изученной природой представляют собой внушительные тома, в которых птицы занимают значительное место. Это не случайно, поскольку из всех позвоночных животных класс *Aves* наиболее богат видами, состояние популяций многих птиц достаточно хорошо изучено. Авифаунистические наблюдения проводятся во всех регионах, в территорию которых входит часть Уральского хребта. Своевременность публикаций результатов этих исследований обеспечивается ежегодными выпусками сборника «Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири» под редакцией В.К.Рябицева в издательстве Уральского университета (Екатеринбург). Птицам региона посвящён выдержавший несколько изданий справочник-определитель В.К. Рябицева «Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири». Впервые увидевший свет в 2001 году, справочник регулярно дополняется новыми материалами.

Издание Красных книг Уральского региона начато с Красной книги Башкирии (1980). В настоящее время изданы Красные книги всех регионов Урала. В 2004 году опубликовано третье издание Красной книги Башкирии, вышло второе, изменённое издание Красной книги Ямало-Ненецкого округа (2010); на смену Красной книги Среднего Урала (Свердловская и Пермская области), вышедшей в 1996 году, изданы Красная книга Свердловской области (2008) и Красная книга Пермского края (2008). Красные книги регионов Урала выложены в Интернете, но не всегда их содержание полностью воспроизводит официальный вариант. В частности, список видов, включённых в Красную книгу Оренбургской области, выложен без указания категорий редкости (статуса) и повидовых очерков. Непосредственно ознакомиться с Красными книгами регионов порой оказывается сложно. Например, в библиотеке ИЭРиЖ УрО РАН нет Красной книги Оренбургской области, Красной книги Пермского края, а в Рунете нет Красных книг части других регионов Российской Федерации. Работы, в которых прилагаются усилия по объединению материалов Красных книг нескольких соседних регионов, автору неизвестны. Разумеется, в каждой Красной книге приводится статус вида в приграничных областях. Таблица 1 восполняет отсутствие объединённой информации по всему Уралу и прилегающей территории.

При составлении таблицы 1 учитывалось, что в пространство «горно-равнинной страны Урал» входит незначительная часть территорий северных регионов: Республики Коми, Ханты-Мансийского и Ямало-

ненецкого автономных округов. Различий в видовом составе Уральско-го хребта, Приуралья и Зауралья от восточноевропейской тайги Коми республики и западносибирской тайги ХМАО, видимо, нет, поэтому списки «краснокнижных» видов в соответствующие разделы включены полностью. Территория Ямало-Ненецкого автономного округа простирается от северной тайги до арктических островов, поэтому видовой состав приуральской части несколько беднее всей территории этого округа за счёт исключения из фауны ряда арктических видов.

Таблица 1. Птицы Красных книг регионов Урала

(Р – Российская Федерация, О – Оренбургская область, Б – Башкортостан, Ч – Челябинская область, С – Свердловская область, П – Пермская область, К – Коми, Х – Ханты-Мансийский автономный округ, Я – Ямало-Ненецкий автономный округ)

Вид	Р	О	Б	Ч	С	П	К	Х	Я
<i>Gavia arctica</i>	II	+	I	III	+	III	II	+	+
<i>Gavia stellata</i>						III	+	III	+
<i>Podiceps cristatus</i>		+	+	+	+	+	III		
<i>Podiceps grisegena</i>		+	II	IV	+	+			
<i>Podiceps auritus</i>		+	+	+	+	+	IV	+	+
<i>Pelecanus crispus</i>	II	+	+	II					
<i>Botaurus stellaris</i>	II	III	II	+	+	III	III		
<i>Ixobrychus minutus</i>		+	+	+	IV	+	III		
<i>Casmerodius albus</i>		+	+	III					
<i>Ciconia nigra</i>	III	I	I	II	+	I	+	II	
<i>Rufibrenta ruficollis</i>	II		(I)	(III)		(III)	(III)	(IV)	III
<i>Anser anser</i>		+	+	+	+	+	IV	II	III
<i>Anser erythropus</i>	II					(II)	II	(II)	III
<i>Anser fabalis</i>						+	+	II	III
<i>Cygnus cygnus</i>		+	I	III	III	I	III	+	+
<i>Cygnus bewickii</i>	V					(V)	V	(II)	V
<i>Cygnus olor</i>		+	III	V	V	+			
<i>Tadorna tadorna</i>		+	+	III					
<i>Tadorna ferruginea</i>		+	III	III					
<i>Aythya nyroca</i>	II	+	I	I					
<i>Bucephala clangula</i>		+	II	+	+	+	+	+	+
<i>Melanitta fusca</i>			III	II	II	+	+	III	III
<i>Mergellus albellus</i>		+	III	+	IV	+	+	+	+
<i>Mergus merganser</i>			III	+	+	+	+	+	+
<i>Oxyura leucocephala</i>	I	I		I					
<i>Pandion haliaetus</i>	III	+	I	II	III	III	III	III	II
<i>Pernis apivorus</i>		+	I	IV	III	+	III	IV	
<i>Circus macrourus</i>	II	+	+	III	III	III			
<i>Circus pygargus</i>		III	+	+	III	+			
<i>Circus aeruginosus</i>		+	+	+	+	III	III		
<i>Accipiter brevipes</i>	III	III	+						
<i>Buteo rufinus</i>	III	III	III	IV					
<i>Circaetus gallicus</i>	II	I	I						

Продолжение таблицы 1

(Р – Российская Федерация, О – Оренбургская область, Б – Башкортостан, Ч – Челябинская область, С – Свердловская область, П – Пермская область, К – Коми, Х – Ханты-Мансийский автономный округ, Я – Ямало-Ненецкий автономный округ)

Вид	Р	О	Б	Ч	С	П	К	Х	Я
<i>Aquila chrysaetos</i>	III	III	I	II	+	I	III	II	II
<i>Aquila heliaca</i>	II	III	I	II	+	I			
<i>Aquila nipalensis</i>	III	III	I	II					
<i>Aquila clanga</i>	II	III	I	II	+	I		II	
<i>Haliaeetus albicilla</i>	III	III	I	II	+	III	III	III	V
<i>Falco rusticolus</i>	II		(I)				II	II	I
<i>Falco cherrug</i>	II	III	I	I					
<i>Falco peregrinus</i>	II	II	I	I	+	III	II	II	III
<i>Falco columbarius</i>		+	+	III	III	II	+	+	+
<i>Falco vespertinus</i>		+	+	+	III	II	I	III	
<i>Falco naumanni</i>	I	III	I	IV					
<i>Coturnix coturnix</i>		+	+	+	+	V	II	III	
<i>Perdix perdix</i>	III	+	V	+	+	III			
<i>Lagopus lagopus</i>	II	+	I	+	II	+	+	+	+
<i>Lagopus mutus</i>					II	IV	+	+	+
<i>Grus grus</i>		+	III	+	+	+	III	III	III
<i>Grus leucogeranus</i>	I		(I)			+		I	I
<i>Anthropoides virgo</i>	V	III	+	III					
<i>Crex crex</i>		+	+	+	+	V	IV	+	
<i>Gallinula chloropus</i>		+	+	+	+	+	III		
<i>Fulica atra</i>		+	+	+	+	+	III		
<i>Otis tarda</i>	II	III	I	I					
<i>Tetrax tetrax</i>	III	III	I	III					
<i>Burhinus oediconemus</i>	IV	+	+	IV					
<i>Eudromias morinellus</i>	IV	III			II	+	+	IV	+
<i>Pluvialis apricaria</i>						III	+	+	+
<i>Chettusia gregaria</i>	I	+	I	I					
<i>Recurvirostra avosetta</i>	III	+	III	III					
<i>Haematopus ostralegus</i>	III	III	+	III	+	V	III	III	IV
<i>Calidris subminuta</i>								IV	
<i>Limicola falcinellus</i>			+	+	+	+	+	+	IV
<i>Gallinago media</i>	IV	+	+	+	+	II	IV	+	III
<i>Numenius arquata</i>	II	IV	III	II	II	III	IV	III	III
<i>Numenius phaeopus</i>				I	+	III	+	IV	+
<i>Numenius tenuirostris</i>	I	0							
<i>Limosa limosa</i>		+	+	+	+	III	+	+	
<i>Limosa lapponica</i>							+	IV	+
<i>Glareola nordmanni</i>	II	III	IV	II					
<i>Larus ichthyaetus</i>	IV	III	+	III					
<i>Sterna albifrons</i>	III	III	II	+	+	III			
<i>Nyctea scandiaca</i>							IV	+	II
<i>Bubo bubo</i>	II	II	II	II	+	I	II	III	II
<i>Otus scops</i>		III	+	+	IV				

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

(Р – Российская Федерация, О – Оренбургская область, Б – Башкортостан, Ч – Челябинская область, С – Свердловская область, П – Пермская область, К – Коми, Х – Ханты-Мансийский автономный округ, Я – Ямало-Ненецкий автономный округ)

Вид	Р	О	Б	Ч	С	П	К	Х	Я
<i>Aegolius funereus</i>		+	+	IV	+	+	+	+	+
<i>Athene noctua</i>		+	+	IV					
<i>Glaucidium passerinum</i>			+	IV	IV	III	+	+	+
<i>Surnia ulula</i>			+	IV	+	III	+	+	+
<i>Strix aluco</i>		IV	+	IV	IV	III	II		
<i>Strix uralensis</i>			+	+	III	+	II	+	
<i>Strix nebulosa</i>			I	III	+	III	II	+	
<i>Coracias garrulus</i>		+	I	+					
<i>Alcedo atthis</i>		+	+	+	IV				
<i>Upupa epops</i>		+	V	+					
<i>Dendrocopos medius</i>	II	IV							
<i>Picus canus</i>		+	+	+	III	+			
<i>Melanocorypha calandra</i>		IV							
<i>Eremophila alpestris</i>		IV						+	+
<i>Motacilla lutea</i>		+	+	+	III				
<i>Lanius excubitor</i>	II	IV	I	III	+	III	III	III	III
<i>Sturnus roseus</i>		IV							
<i>Cinclus cinclus</i>			+	IV	III	+	+	IV	+
<i>Prunella atrogularis</i>					III	+	+	IV	+
<i>Acrocephalus paludicola</i>	III	+	+	II	+	IV			
<i>Luscinia calliope</i>					+	+	III	+	
<i>Zoothera varia</i>				IV	+	+	+	+	
<i>Parus cyanus</i>	IV	IV	I	+	+	II			
<i>Petronia petronia</i>		IV							
<i>Acanthis flavirostris</i>		IV							

П р и м е ч а н и я : + – вид в регионе гнездится, его состояние не требует включения в Красную книгу, () – вид встречается в регионе только в период миграций.

Список гнездящихся птиц Урала, прилегающих районов Приуралья и Западной Сибири, исходя из карт ареалов, приведённых в справочнике В.К.Рябицева (2001), включает 302 вида. В это число включены птицы, гнездование которых возможно, но не доказано, как, например, стерха *Grus leucogeranus* в районе рек Конда и Малая Сосьва и тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* в степной части Урала. Из этого списка в Красную книгу России включено 45 видов (14.9%). Преобладают таксоны, отнесённые ко второй и третьей категориям – находящиеся под угрозой исчезновения и с неуклонно сокращающейся численностью. К ним, соответственно, относятся 20 и 13 видов. Пять видов, среди которых стерх и тонкоклювый кроншнеп, отнесены к первой категории, 5 – к четвёртой и 2 – к пятой.

В фауне регионов (табл. 2) доля «краснокнижных» видов колеблется между 11.6% в Свердловской области и 17.9% в Челябинской области и Республике Коми. Повсеместно, кроме Башкортостана, преобладают виды II и III категорий; в фауне последнего доминируют птицы I категории. Видов, восстанавливающих численность (V категория) в регионах минимальное количество: малый лебедь *Cygnus bewickii* в Коми и ЯНАО, лебедь-шипун *Cygnus olor* в Челябинской и Свердловской областях, перепел *Coturnix coturnix*, коростель *Crex crex* и кулик-сорока *Haematopus ostralegus* в Пермском крае; серая куропатка *Perdix perdix* и удод *Upupa epops* в Башкортостане, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в ЯНАО. Категория IV объединяет виды с неопределённым статусом. Максимальное число таких видов в Челябинской и Оренбургской областях, минимальное – в Башкирии и ЯНАО.

Таблица 2. Число и процент видов разных категорий редкости в регионах Урала (Р – Российская Федерация, О – Оренбургская область, Б – Башкортостан, Ч – Челябинская область, С – Свердловская область, П – Пермская область, К – Коми, Х – Ханты-Мансийский автономный округ, Я – Ямало-Ненецкий автономный округ)

Категории видов	Р	О	Б	Ч	С	П	Р	Х	Я
Число видов авифауны региона	302	262	258	257	198	196	179	181	122
Число видов I категории, % фауны	5 1.6	3 1.1	23 8.9	7 2.1	0	6 3.1	2 0.1	1 0.6	1 0.8
Число видов II категории, % фауны	20 6.6	2 0.7	5 1.9	12 4.6	5 2.5	4 2.0	10 5.6	7 3.9	5 4.1
Число видов III категории, % фауны	13 4.3	20 7.6	9 3.5	14 5.4	11 5.5	19 9.7	14 7.8	11 6.0	9 7.4
Число видов VI категории, % фауны	5 1.6	10 3.8	1 0.4	12 4.6	6 2.3	2 1.0	6 3.3	7 3.9	1 0.8
Число видов V категории, % фауны	2 0.6	0	2 0.8	1 0.4	1 0.5	3 1.5	0	0	1 0.8
Всего:	45 14.9	35 13.4	40 15.5	46 17.9	23 11.6	34 ?	32 17.9	26 14.4	17 13.9

В некоторые Красные книги включены виды, встречающиеся в регионе только на пролёте, например, краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в книгах Башкирии, Челябинской области, Пермского края, республики Коми, ХМАО; малый лебедь в Пермском крае и ХМАО. Кочёвки кречетов *Falco rusticolus* зимой вслед за белыми куропатками *Lagopus lagopus*, возможно, когда-то достигали территории Башкирии, но не в настоящее время. Численность куропаток в горах Южного и Среднего Урала невелика и кречетов там нет, куропатки тундровой зоны, вслед за которыми идут малочисленные кречеты, дальше северной тайги на кочёвках не проникают. Регистрации кречетов даже на территории ХМАО, где они не гнездятся, очень редкое событие.

В авифауне нашего региона мало отрядов, не имеющих «красно-книжных» видов: голубеобразные, кукушкообразные, козодоеобразные и стрижеобразные – отряды с минимальным числом видов. Наибольшее число редких видов среди дневных хищников – 18 из 27, водоплавающих – 14 из 29, ржанкообразных – 16 из 50, сов – 10 из 12. Защите подлежат оба вида гагар, все журавли, дрофы, по 3 из 4 видов поганок и аистообразных, 3 из 7 пастушков, чёрный аист *Ciconia nigra*, кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, 2 из 8 видов дятлов, сизоворонка *Coracias garrulus*, зимородок *Alcedo atthis*, удод. Даже среди воробьеобразных 13 видов из 132 нуждаются в охране.

Нет сомнений, что основная причина редкости видов, повлекшая за собой включение их в Красную книгу, это деятельность человека: уничтожение ландшафтов, разнообразное уничтожение техническими средствами (отстрел, отравление продуктами производства), беспокойство в гнездовой период.

Интересно сопоставить списки Красных книг регионов северной половины Урала, где до настоящего времени антропогенное вмешательство в природу минимально, а преобразование ландшафтов носит точечный характер, с фауной южной части Урала, подверженной максимальному антропогенному прессу, техногенному изменению ландшафтов, разнообразным экологическим бедствиями и катастрофам. Суммарное население Республики Коми, Ямало-Ненецкого автономного округа и Ханты-Мансийского автономного округа менее 2 млн. человек. В южных регионах жителей на порядок больше. Доля видов фауны северной части Уральского региона, включённая в Красные книги составляет 13.9-17.9%, т.е. не больше, чем включённая в Красные книги доля видов фауны южной части – 11.6-17.9%. Однако абсолютные величины, естественно, отличаются: 46 видов в Челябинской области против 17 видов в ЯНАО, что связано с разным видовым разнообразием авифаун: 257 видов против 122. В любом регионе, даже с самой жёсткой охраной природы, минимальным населением и отсутствием промышленности доля видов, подлежащих охране, очевидно, не опустится ниже 10%, так как факторы, влияющие на численность популяций, обычно распространяются на значительно бóльшую территорию, чем регион или группа соседних регионов. Журавли, например, гибнут на пролёте и зимовках в Азии в результате отстрела. Водноболотных птиц отстреливают почти круглогодично. Редкий случай восстановления численности малого лебедя в Коми и в ЯНАО (V категория) является результатом дороговизны боеприпасов для жителей тундры, охраной вида на зимовках в Западной Европе, пропагандой запрета охоты на путях пролёта. Вероятно, разъяснительная работа способствовала восстановлению лебедя-шипунa в Челябинской и Свердловской областях. Совы, дятлы и не перелётные виды дневных

хищников являются региональными объектами охраны, поэтому в фауне промышленных регионов они внесены в Красные книги, тогда как в Красные книги малонаселенных регионов они могут быть и не включены. Даже при наличии только фактора беспокойства такие виды, как чёрный аист, беркут *Aquila chrysaetos*, скопа *Pandion haliaetus*, стерх, серый журавль *Grus grus* и ряд других оставляют гнездовые участки, постепенно лишаясь жизненного пространства. Общепринятые меры охраны здесь не действенны; ряд очень осторожных видов приговорены к исчезновению.

Небольшая группа птиц включена в Красные книги в связи с малочисленностью на границах ареала (каменный воробей *Petronia petronia*, горная чечётка *Acanthis flavirostris*), а также включены узкоареальные виды и редкие по неизученным причинам. Как правило, это виды VI категории, в числе которых практически все «краснокнижные» Passeriformes. У этих видов нет врагов, нет данных о быстром сокращении численности, но повсюду на Урале их мало, как, например, оляпок *Cinclus cinclus*, серых сорокопутов *Lanius excubitor*, вертяльвых камышевок *Acrocephalus paludicola*.

Присвоение виду той или иной категории редкости в некоторой мере субъективно, оценки состояния вида носят экспертный характер. Различия в статусе вида соседних регионов с близкой антропогенной нагрузкой иногда значительны. В Башкирии преобладают виды первой категории (табл. 2); в соседних регионах эти виды отнесены ко второй и третьей категориям, иногда даже к четвёртой (обыкновенный осоед *Pernis apivorus* в Челябинской области). Свердловская область и Пермский край находятся на одной широте, имеют близкий уровень антропогенной нагрузки южных районов, малонаселённые северные районы, общую авифауну, но в Красной книге Свердловской области 23 вида, а Пермского края – 33. В Свердловской области нет видов первой категории, в то время как в Пермском крае их 6.

В заключение следует напомнить, что виды возникают, живут и вымирают. В практически неизменной среде Мирового океана вид может жить десятки и сотни миллионов лет, но виды наземные в условиях непрерывно меняющегося климата, тектонических перестроек земной поверхности, перераспределения водных стоков существуют гораздо более короткое время. Поэтому вымирающие виды были всегда. В современности возник мощный антропогенный фактор, изменяющий среду обитания с огромной скоростью, к которой приспособлены только низшие формы жизни. Часть высших форм явно обречена на вымирание при современных темпах преобразования природы. Однако часть приспособится. Развитие человечества усилием мысли остановить невозможно, но правильные мысли многих, осознание хрупкости Природы стимулируют действия по её сбережению.

Литература

- Красная книга Оренбургской области*. 1998. Оренбург: 1-176.
Красная книга Башкортостана. 2004. Уфа: 1-350.
Красная книга Среднего Урала. 1996. Екатеринбург: 1-278.
Красная книга Челябинской области. 2005. Екатеринбург: 1-450.
Красная книга Свердловской области. 2008. Екатеринбург: 1-254.
Красная книга Пермского края. 2008. Пермь: 1-256.
Красная книга Республики Коми. 2009. Сыктывкар: 1-791
Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа. 2003. Екатеринбург. 1-376.
Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа. 1997. Екатеринбург: 1-238.
Красная книга Ямало-Ненецкого автономного округа 2010. Екатеринбург: 1-320.
Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-605.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 694: 2000-2003

Новые данные о расселении птиц в Юго-Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

В течение XX столетия на юго-востоке Казахстана наблюдалось расселение целого ряда видов птиц в северо-восточном направлении (Шнитников 1949; Корелов 1964; Гаврилов и др. 1982; Ковшарь 1989, 1993; Сагитов и др. 1990; Формозов и др. 1993). Отслеживание этих процессов представляет исключительный интерес для понимания динамики ареалов птиц. В данном сообщении приводятся новые сведения о расселяющихся птицах, собранные в 1980-1990-х годах в Илийской долине, центральных и северных районах Тянь-Шаня.

Зеленушка *Chloris chloris turkestanicus* (Zarudny, 1907). До последнего времени крайним восточным нахождением зеленушки в предгорьях Заилийского Алатау был город Алматы, где она появилась в 1973 году и в течение 10 лет стала обычной гнездящейся птицей (Ковшарь, Пфедфер 1988). В посёлке Чунджа (230 км южнее Алматы)

* Березовиков Н.Н. 1999. Новые данные о расселении птиц в юго-восточном Казахстане // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 54-55.

7 апреля 1989 зеленушки встречались единично, 26-27 апреля 1997 были обычны в тополево-карагачёвых садах, часто наблюдались поющие самцы и территориальные пары. В городе Жаркент 14 мая 1997 в тополевом саду держался поющий самец. В тугаях на побережье Капчагайского водохранилища между посёлком Чилик и Кызылжиде 25 января 1996 встречались стайки зимующих зеленушек, из которых А.В.Грачев добыл 2 экз. В восточной части Северного Тянь-Шаня в июле 1996 и 1997 годов зеленушка была обычной гнездящейся птицей в посёлке Большой Жаланаш.

Овсянка Стюарта *Emberiza stewarti* (Blyth, 1854). Известно, что расселяясь из Западного Тянь-Шаня, эта овсянка проникла в горы Жетыжол, являющиеся западными отрогами Заилийского Алатау (Корелов 1964). В настоящее время овсянка Стюарта гнездится на северных склонах Заилийского Алатау, в 20-30 км западнее Алматы. Так, в ущелье Кастек, а также в горных щелях выше сёл Прудки и Кара-Кастек, орнитолог-любитель А.В.Панов (устн. сообщ.) постоянно наблюдал и ловил этих овсянок с 1981 года, а в июне 1991 обнаружил в Кастеке гнездо с 5 птенцами. Другое гнездо с птенцами было найдено в 1993 году В.Шуйским в горной щели выше посёлка Фабричный.

Новое место гнездования овсянки Стюарта установлено в 140 км восточнее Алматы, в горах Сюгаты, где в ущелье Кокпек в мае-июне 1996-1998 годов мы регулярно наблюдали несколько поющих самцов на скалистых склонах. По всей видимости, в это место овсянки проникли недавно, так как ещё сравнительно редки здесь.

Подтверждается также обитание овсянки Стюарта в западных отрогах Джунгарского Алатау в горах Чулак, где в ущелье Кызылаус Э.И.Гаврилов впервые обнаружил их 7 июня 1963 (Корелов 1964; Кузьмина 1974). В этом же ущелье 11-12 мая 1997 на скалистом склоне мы наблюдали двух поющих самцов на одних и тех же участках. Кроме того, в соседнем урочище Унгур-Кара 1-2 мая 1987 О.В.Белялов (устн. сообщ.) также наблюдал поющего самца.

Большая синица *Parus major major* (Linnaeus, 1758). Акклиматизированная в 1960-1962 годах в городе Алма-Ата и в 1965 году в Талгарском ущелье (Бородихин 1963; Зверев 1970), большая синица расселилась в культурном ландшафте подгорной зоны Заилийского Алатау на запад до посёлков Каскелен, Чемолган и Узунагач, а на восток – по многочисленным населённым пунктам вдоль кульджинского тракта до сёл Чилик и Байсеит, заняв экологическую нишу, свободную от бухарской синицы *Parus bokharensis*. Однако в пойменных тугаях и туранговых рощах нижнего и среднего течения реки Или, занятых бухарской синицей, в 1989-1997 годах мы её не находили на гнездовании, хотя в осенне-зимнее время 1996-1997 годов кочующих одиночек неоднократно встречали в илийских тугаях между городом Капчагай и

посёлком Аралтобе. Лишь однажды, 20 апреля 1997, на правом берегу реки Или в старом тополевом саду у посёлка Баканас мы наблюдали двух поющих самцов большой синицы, определённо здесь загнездившихся. Интересно обнаружение этой синицы и в западных отрогах Джунгарского Алатау, в горах Чулак, где в ущелье Кызылаус в старой ивовой роще у егерского кордона 11 июля 1997 мы наблюдали появление самца. На следующий год (19 декабря 1998) здесь же одиночную синицу встретил А.Ж.Жатканбаев (устн.сообщ.). Далее по Илийской долине в 1996-1997 годах в Басчи, Жаркенте и Чундже большая синица ещё отсутствовала.

В настоящее время между Алматы и Чунджей большие синицы вошли в контакт с илийской популяцией бухарской синицы, образовав зону гибридизации (Скляренко, Лопатин 1989; Формозов, Керимов, Лопатин 1993). Так, 8 июля 1996 в Чарынской ясеновой роще мы встретили выводок большой синицы с докармливаемыми птенцами, а также наблюдали двух взрослых птиц явно гибридного происхождения. В каньоне реки Чарын («Долина замков») 2 июня 1997 среди прирусловых дуплистых ив и тополей встретили двух поющих самцов. Синицы имели блёклую желтоватую окраску нижней стороны тела, светлый верх и совершенно нетипичную песню, более свойственную бухарской синице. Несомненно, это также были гибридные особи. Отмечено проникновение типичных больших синиц на гнездование вглубь гор. Так, 9 июля 1996 двух птиц отметили в селе Саты в долине Чилика, а 16 мая 1997 поющий самец наблюдался в саду в посёлке Большой Жаланащ, хотя в 1996 году их здесь ещё не встречали.

Рассматривая процесс расселения большой синицы, следует подчеркнуть, что по отдельным руслам оно проходит довольно быстро, при этом передовые птицы первоначально расселяются от одного населённого пункта к другому, а уже затем заселяют естественные биотопы между ними.

Литература

- Бородихин И.Ф. 1963. Акклиматизация птиц в Алма-Ата // *Акклиматизация животных в СССР*. Алма-Ата: 65-66.
- Гаврилов Э.И., Бородихин И.Ф., Щербаков Б.В. 1982. О распространении малой и кольчатой горлиц в Казахстане // *Вестн. зоол.* 4: 55-59.
- Зверев В.М. 1970. К вопросу акклиматизации большой синицы (*Parus major*) в Алматинском заповеднике // *Тр. Алматинского заповедника* 9: 132-134.
- Ковшарь А.Ф. 1989. Проникновение майны в высокогорье Северного Тянь-Шаня // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 46-37.
- Ковшарь А.Ф. 1993. Авифауна Казахстана в условиях антропогенного преобразования ландшафтов // *Зоологические исследования в Казахстане*. Алматы: 113-143.

- Ковшарь А.Ф., Пфедфер Р.Г. 1988. Появление зеленушки на гнездовании в Алма-Ате // *Орнитология* 23: 22.
- Корелов М.Н. 1964. Изменения границ ареалов южных видов птиц в Северном Тянь-Шане // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 142-156.
- Кузьмина М.А. 1974. Семейство Овсянковые – *Emberizidae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 121-200.
- Скляренко С.Л., Лопатин В.В. 1989. Формирование контактной зоны между большой и бухарской синицами в Семиречье // *Вестн. зоол.* 6: 59-63.
- Формозов Н.А., Керимов А.Б., Лопатин В.В. 1993. Новая зона гибридизации большой и бухарской синиц (*Parus bokharensis*) в Казахстане // *Гибридизация и проблема вида у позвоночных*. М: 118-146.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 694: 2003-2005

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Северо-Восточном Прикаспии

Н.Н.Березовиков, А.П.Гисцов, А.В.Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1994*

На северо-восточном побережье Каспийского моря орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* является пролётной, летующей и зимующей птицей (Сушкин 1908; Бостанжогло 1911; Луговой 1963; Залетаев 1963; Пославский и др. 1964; Русанов 1992; Березовиков и др. 1992), однако особенности сезонного размещения и численности вида в этом регионе до сих пор остаются не выясненными.

Исследования в 1989-1993 годах показали, что белохвост распространён на гнездовании вниз по Уралу до посёлка Махамбет, то есть до нижней границы сплошных пойменных лесов. В обширных массивах тростников в дельте Урала и на прилегающих участках побережья, несмотря на, казалось бы, благоприятные условия, на гнездовании отсутствует. Ближайшее место гнездования находится в казахстанской части дельты Волги, где в приморской части есть деревья, удобные для устройства гнёзд. Кроме 2 ранее известных гнёзд в охотхозяйстве «Московский охотник» и по Шароновскому каналу (Березовиков и др. 1992), в окрестностях села Сафоновка в Новинском заказнике 12 июня 1992 среди лиманов на одиночных ивах высотой 10-12 м в 2 осмотренных гнёздах содержалось по два оперённых птенца.

* Березовиков Н.Н., Гисцов А.П., Грачёв А.В. 1994. Орлан-белохвост в Северо-Восточном Прикаспии // *Selevinia* 1, 2: 89-90.

При авиаучёте 6 апреля 1992 между устьем Урала и посёлком Ганюшкино учтено 8 особей, державшихся в основном в заливе Забурунье, а 6 июня 1992 на северном побережье между Уралом и Волгой отмечено 15 орланов, из них более половины были в неполном наряде (тёмнохвостые), то есть бродячие. Ещё один подобный орлан был отмечен 6 июня на море между Уралом и заливом Комсомолец.

Северо-Восточный Каспий является важнейшим районом зимовки орланов-белохвостов на западе Казахстана. Орланы концентрируются здесь по приморской полосе и в прилегающей пустынной местности. Особенно многочисленны они на северном побережье Каспия в песках Ментеки и по их южной окраине в местах зимовки волжско-уральской популяции сайги *Saiga tatarica*. При проведении учётов с мотодельтоплана в феврале 1992 года в пустынной местности в районе сёл Манаш, Кызулуй и Амангельды на площади 230 км² отмечено 95 орланов (4.1 особь на 10 км маршрута), а в приморской части в районе мыса Серёдка на 120 км² – 28 особей (2.3 ос./10 км). Другим местом зимней концентрации белохвостов является дельта Урала, где на участке Атаманский – Пешной – Камынин на площади 60 км² держалась 31 птица (5.2 ос./10 км). Здесь же, в охотхозяйстве «Золотёнок», сравнительно тёплой зимой 1991/92 года держалось 27-30 орланов, концентрировавшихся в основном на полыньях рыбоходных каналов на участке протяженностью 30 км, хотя в предыдущие, более суровые зимы здесь отмечалось обычно 5-6 особей. Зимой 1992/93 года на каналах встречалось до 6 орланов на 10 км маршрута, а вдоль приморской кромки тростников – по 4 особи на 10 км.

Таким образом, в феврале 1992 года даже на незначительной выборочно обследованной территории (410 км²), зимовало около 200 орланов-белохвостов, но реальная их численность вдоль северо-восточного побережья Каспия, по нашим расчётам, в 2-3 раза выше.

Орлан-белохвост распространён на зимовке вдоль всего северо-восточного побережья Каспийского моря вплоть до Мангышлака и южнее (Залетаев 1963), где встречается до 4-6 птиц на 100 км береговой линии (Пославский и др. 1964). В декабре 1991 года орланы встречались на маршруте от города Атырау до посёлка Опорный, а 4 декабря 1991 восточнее прикаспийских Каракумов за 4 ч автомаршрута вдоль чинка Килинкылы (между Жельтау и Мынсуалмасом) учтено 26 белохвостов, державшихся у артезианских скважин и в котловинах пустынных озёр в местах зимовки сайги.

Концентрация орлана-белохвоста на зимовке по северо-восточному побережью Каспия в основном обусловлена благоприятной кормовой базой, связанной с деятельностью человека. В пустынях орланы держатся преимущественно в местах добычи и обработки сайги промысловыми бригадами. При этом около некоторых добытых животных соби-

рается до десятка орланов, успевающих до подъезда охотников уничтожить основную часть туши. Известны случаи, когда белохвосты появлялись около убитого животного сразу же после выстрелов, поэтому некоторые промысловики, чтобы уберечь шкуру сайги от повреждения, нередко открывают стрельбу по орланам с целью их отпугивания. Значительную роль в питании белохвостов играют также подранки сайги, погибшие в результате распространённого браконьерства. В дельте Урала и на море орланы держатся зимой на участках промыслового и любительского рыболовства, где кормятся выброшенной сорной рыбой. Питаются также в местах отстрела и разделки кабанов *Sus scrofa*. Поедают приваду, выложенную охотниками для привлечения хищных зверей, нередко расклёвывают попавшихся в капканы енотовидных собак *Nyctereutes procyonoides*.

Особый интерес представляет зимовка орланов-белохвостов в северных районах Каспийского моря вдоль южной кромки льдов, где они держатся в местах промысла каспийского тюленя *Phoca caspia*, питаются остающимися тушами разделанных тюленей и погибшими подранками. Свою добычу они находят также среди новорождённых тюленей и вмёрзшей в лед рыбы (Бостанжогло 1911). По наблюдениям О.В.Белялова (устн. сообщ.), южнее острова Укатный в начале февраля 1984 года в местах концентрации тюленей ежедневно в поле зрения держалось до 20 орланов-белохвостов. Нередко они встречались вдоль границы льдов при плавании до острова Малый Жемчужный.

Литература

- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П., Коваленко А.В. 1992. Орлан-белохвост в долине р. Урал и Северо-Восточном Каспии // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 22-25.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Залетаев В.С. 1963. Зимовки водоплавающих птиц на Северном, Восточном и Юго-Восточном Каспии // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 349-372.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Пославский А.Н., Постников Г.Б., Самарин Е.Г. 1964. О зимовках птиц в северном Каспии и на Мангышлаке // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 157-180.
- Русанов Г.М. 1992. Редкие виды птиц дельты Урала // *Редкие виды растений и животных Оренбургской области*. Оренбург: 56-58.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: 1-303.

Биология большой горлицы *Streptopelia orientalis* в условиях Читинской области

А. П. Шкатулова

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Большая восточная горлица *Streptopelia orientalis orientalis* (Latham, 1790) населяет кустарниковые заросли по берегам рек, лесные колки и леса различных типов. Прилетают с мест зимовки в первой декаде мая. В 1969 году первые птицы в окрестностях Читы отмечены 4 мая. Осенью горлицы регулярно встречаются до 16 сентября, с 16 по 20 сентября отмечены единичные особи. Многочисленна в южных районах по Онону и Шилке. Плотность населения большой горлицы варьирует в разных районах.

Гнездится большая горлица отдельными парами. Нередко гнёзда помещены одно от другого на расстоянии 10-20 м. Гнездо горлица строит в развилках сосен, ив, дикой яблони Палласа, а также на боковых ветках черёмухи и других кустарников. Одно гнездо найдено на куче хвороста. По Онону и Шилке горлица нередко вьёт гнёзда в колониях голубых сорок *Suaporisa suanus*. Гнёзда от земли на расстоянии от 25 см до 2.5 м. Размеры гнёзд, см: диаметр гнезда 20 (18-27) × 18 (17-20), диаметр лотка 10 (9-11) × 11 (10-12), глубина лотка 0.2-0.5. Гнёзда строятся из сухих веток яблони, осины, стеблей полыни, корешков травянистых растений. Иногда в гнёздах встречаются веточки полевого хвоща и несколько перьев. Длина веток, из которых строятся гнёзда, в среднем 11.5 (4-48) см, длина корешков 11.6 (8-30) см.

Две кладки в году. В кладке по 2 яйца. Вес яиц 9.8-11.9 г, размеры 32.4 (30.7-34.0) × 24.8 (24.8-25.1) мм. Период начала кладок растянут. Так, 18 июня 1972 было найдено только что построенное гнездо и гнездо с двумя 2-3-дневными птенцами, 6 июля 1972 – гнездо с двумя оперёнными птенцами, а 11 июля 1972 – гнездо со свежей кладкой.

Кормят птенцов оба родителя. Начинают кормить через 1.5-2 ч после вылупления. Птенцов в возрасте 10-11 сут родители кормили 8 раз за «рабочий день», длившийся 15 ч 20 мин. Хорошо оперённые птенцы могут голодать более суток.

Птенец вылупляется слепым, покрытым жёлтым жёстким пухом, длина которого на головной птерилии 2-4 мм, на плечах 12-15 мм, на спинной 10-12 мм, на грудной 11-13 мм. Весит только что вылупив-

* Шкатулова А. П. 1974. Биология большой горлицы в условиях Читинской области // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 154-155.

шийся птенец 7.0-9.7 г. Кожа вылупившегося птенца розоватая. Потемнение её начинается с первых суток жизни, на 2-е сут кожа становится тёмно-сизой. Слабое расхождение век начинается на 1-е сут жизни, на 2-е сут глаза раскрыты на 1/3, на 7-е сут птенец становится полностью зрячим. Рост птенцов идёт быстро. Наибольший прирост веса на 1-2-3-и сутки (соответственно, 57.4, 97.1 и 61.8%). Начиная с 4-х по 6-е сутки прирост веса в 2-3 раза меньше по сравнению с первыми тремя днями жизни (соответственно, 21.7, 31.2 и 28.2%). Далее прирост веса не превышает 2.2-16.3%. Максимального веса птенцы достигают в возрасте 13 сут (144-147 г), на 14-е сут птенцы начинают терять вес на 3-4% и вскоре покидают гнездо. Пеньки первостепенных маховых перьев пробиваются из-под кожи на 3-и сут, а на 6-е сут они начинают лопаться и раскрываться. Пеньки рулевых перьев пробиваются из-под кожи на 4-е сут, а лопаются на 8-е.

Птенцы оставляют гнездо в возрасте 14-15 сут, имея следующие средние размеры: вес 141.0 г, длина крыла 123 мм, длина 3-го первостепенного махового 80 мм (раскрытая часть в среднем 56 мм), длина хвоста 61 мм, длина цевки 28 мм, длина клюва 23 мм.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 694: 2007

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* кормится плодами рябины *Sorbus aucuparia*

Р.А.Сагитов

Рустам Абдуллаевич Сагитов. Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 4 сентября 2011

23 августа 2011 в деревне Заостровье (Лодейнопольский район Ленинградской области) на берегу старицы Свири наблюдали одиночного трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*, клевавшего ягоды рябины *Sorbus aucuparia* в компании с дроздами. До ближайшего леса было более километра. Такое необычное поведение этого дятла наблюдалось нами впервые.

